

Джонг Хан Джу

Пересмотр богослужебной практики как тема для богословского осмысления

Аннотация

Христианское богословие пытается сформулировать здоровое вероучение и принципы библейского образа жизни. Литургическое же богословие как отдельная дисциплина богословия христианского осмысливает значение богослужения и литургических уставов, углубляясь во взаимосвязь богослужения и веры. В этой короткой статье сделана попытка познакомить читателей с темой литургического богословия, обратив особое внимание на практики поклонения. Главная задача литургического богословия заключается в выяснении взаимосвязи между правилом веры и правилом богопоклонения (молитвой). Эта тема стала актуальной в контексте богослужебных собраний даже для традиции Свободной церкви, включая реформатские и пресвитерианские церкви Украины. Литургическое осмысление богослужебной практики помогает пасторам в деле дальнейшей разработки конкретных форм богослужения, влияющих на христианскую веру и жизнь. В то же время, богословское осмысление той же богослужебной практики развивает в пасторах дар различения и умение разрабатывать формы богослужения с мыслью о формировании у его участников определенных устремлений. В этом отношении для современных реформатских и пресвитерианских церквей весьма важно как убеждать людей в аутентичном учении христианской веры, так и формулировать богослужебную практику с позиций воспитания в верующих устремленности к Богу.

1. Введение

Богослужение – жизненно необходимая и фундаментальная практика всех христиан. Для прославления Бога в каждой общине регулярно проводятся еженедельные собрания. Этот обряд богослужебных собраний играет ключевую роль в формировании веры общины и ее образа жизни. Христианское богословие всегда стремится найти здоровое христианское вероучение и установить библейский образ жизни, тщательно истолковывая Писание и определяя аутентичные и ортодоксальные вероучительные рамки. Литургическое же богословие как отдельная академическая дисциплина до сих пор имела дело главным образом со взаимосвязью веры как нашего исповедания и богослужения как нашей практики. Этот подход литургического богословия к христианской вере и

жизни стал актуальным даже в протестантских реформатских кругах¹. И как же подходят реформатские и пресвитерианские церкви в Украине к теме литургического богословия? В чем заключается особый вклад христианского богослужения в дело формирования веры и образа жизни? Что именно в богослужебной практике украинские реформатские и пресвитерианские пасторы должны рассматривать как соответствующее их вероисповеданию? В этой короткой статье предпринята попытка ввести украинских реформатских и пресвитерианских пасторов в тему литургического богословия, обратив особое внимание на богослужебную практику. Для достижения этой цели, я, во-первых, кратко обрисую основную повестку дня и до сих пор дебатлируемые темы литургического богословия. А во-вторых, отталкиваясь от этих тем литургического богословия, я рассмотрю текущие проблемы в их взаимосвязи с богослужебной практикой с точки зрения того же литургического богословия. И наконец, в дополнение к сказанному я предложу украинским реформатским и пресвитерианским пасторам особые темы, помогающие войти в курс обсуждаемых в литургическом богословии вопросов.

2. Темы литургического богословия, поднятые в процессе его развития².

Христианское богослужение и его богословие развивались бок о бок, начиная с эпохи ранней церкви. Верующие ранней церкви собирались на богослужения, одновременно богословски осмысливая христианскую веру и практику внутри христианской общины³. Цель богословия в том, чтобы помочь людям лучше узнать Бога и ответить на Его призыв; богослужение можно понять как выраженный в обрядах человеческий ответ на благодать и деяния Божии⁴. Таким образом, в своей сущности богослужение должно

¹ В разработку темы формирования образа жизни и христианского богослужения с точки зрения реформатской перспективы большой вклад внес Джеймс Смит. Cf. *Desiring the Kingdom: Worship, Worldview, and Cultural Formation* (Grand Rapids: Baker, 2009) и *Imagining the Kingdom: How Worship Works* (Grand Rapids: Baker, 2013).

² Этот параграф основан на моей предыдущей англоязычной статье: Cf. Jong Hun Joo, "Jean Jacques von Allmen on Reformed Theology of Worship," *Korean Reformed Journal* 33, 2015, 178-182.

³ Paul Bradshaw, *The Search for the Origins of Christian Worship: Sources and Methods for the Study of Early Liturgy* (Oxford: Oxford University Press, 2002). Gordon Lathrop, *The Four Gospels on Sunday: The New Testament and the Reform of Christian Worship* (Minneapolis: Augsburg Fortress, 2012).

⁴ Дэниэл Блок дает определение этому холистическому значению богослужения, углубляясь в содержательные и красочные ветхозаветные образы: *For the Glory of God: Recovering a Biblical Theology of Worship* (Grand Rapids: Baker, 2016).

формироваться согласно особому образцу независимо от того, можно ли или нет определить его ясно и четко. Исходя из этого базового понимания богослужения и богословия, литургическое богословие имеет дело с двумя ключевыми составными частями христианства: богослужением как практикой богословия и богословием как осмыслением практики.

С учетом вышесказанного, в первую очередь, главная тема литургического богословия состоит в богословском осмыслении богослужебного опыта через объяснение того, как этот опыт влияет на формирование веры участников богослужения. Александр Шмеман выделил литургическое богословие как отдельную богословскую дисциплину, опубликовав в 1966 году «Введение в литургическое богословие»⁵. В своей книге описал *ordo* (устав) как базовый богослужебный образец. Вслед за ним, хотя конкретное определение и использование слова *ordo* несколько разнится в разных традициях и деноминациях, специалисты по литургии обычно рассматривали богослужебную практику, основанную на определенном уставе, как ключевой вопрос для дискуссии в их литургических исследованиях. Согласно Шмеману, задача литургического богословия «задача литургического богословия состоит в том, чтобы дать объяснению богослужения и всего литургического предания Церкви богословский статут»⁶. Эта задача подводит нас к тому, чтобы «представить отдельные данные литургического опыта как связанное целое, как, в конечном итоге, 'закон молитвы', соприродный Церкви и определяющий 'закон веры'»⁷.

Во-вторых, следуя Шмеману, многие богословы-лутургисты поставили перед собой задачу объединить правило молитвы (богослужение) и правило веры (вероисповедание), объявив это главной темой литургического богословия. Таким образом, тема литургического богословия формулировалась с целью прояснить взаимосвязь между правилом молитвы и правилом веры. Айдан Кавана также попытался

⁵ A. Schmemmann, *Introduction to Liturgical Theology* (Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press, 1966). В реформатском богословии литургическое осмысление не представляло собой совершенно новую дисциплину, созданную изданным в 1966 году сочинением; разнообразные богословские и литургические осмысления богослужения с точки зрения библейской и исторической перспектив проводились в нем и раньше: Howard Hageman, *Pulpit and Table* (Richmond, VA: John Knox Press, 1962); William Maxwell, *Concerning Worship* (New York: Oxford University Press, 1948); Scott Brenner, *The Way of Worship* (New York: Macmillan, 1944). И это далеко не полный перечень. Все эти книги являются примерами богословского осмысления богослужебной практики с позиций реформатского подхода.

⁶ Шмеман, Введение в литургическое богословие, Введение, § 2.

⁷ Там же.

доказать указанную взаимосвязь между молитвенным правилом (богослужение) и вероучительным правилом (вероисповедание). Проводя различие между 'первичным богословием' и 'вторичным богословием', Кавана установил новую относящуюся к литургическому богословию парадигму: богослужение есть первичное богословие, а последующее богословское осмысление – богословие вторичное. Он даже настаивает на том, что первичное богословие (*lex orandi*) определяет богословие вторичное (*lex credendi*)⁸. В этой связи, главной темой литургического богословия оказывается также прояснение взаимоотношений между правилом молитвы, богослужением (*lex orandi*), и правилом веры, теологией (*lex credendi*)⁹.

В-третьих, за несколько лет до этого Майкл Оне (Michael Aune) сформулировал еще одну относящуюся к литургическому богословию тему, заявив, что богослужение следует рассматривать как деяние Божие (*Opus Dei*), предназначенное для Его же народа. В своей короткой статье по литургическому богословию, «Литургия и богословие: переосмысление их взаимосвязи»¹⁰, Он указывает на ранее неизвестный фактор в предшествующем историческом подходе к литургическому богословию, заявив, что оно (предшествующее литургическое богословие) начинается с '*lex agendi*' (установленного для народа правила действия). Этот автор критикует предшествующее литургическое богословие за то, что оно игнорировало *Opus Dei* (инициирующее деяние Божие) как свою отправную точку и ставит вопрос: «Как нам четко донести мысль о том, что все соделанное Богом в Иисусе Христе неким образом играет для нас, для всего человечества и для всего мира решающую роль?»¹¹ Хотя богословскую методологию Она и нельзя назвать новым подходом к богослужению, она, все же, вносит вклад в суть этого богослужения, напоминая нам о том, что христианское богослужение – не нечто такое, что делают люди, а нечто такое, что делает Сам Бог для Своего народа.

После Она темы литургического богословия стали еще более сложными; новый подход к литургическому богословию, состоящий в том, чтобы считать богослужение делом Божиим (*Opus Dei*) для верующих, вовсе не освобождает литургическое богословие от его предыдущей

⁸ Aidan Kavanagh, *On Liturgical Theology* (Collegeville: A Pueblo Book, 1992).

⁹ Большинство протестантских богословов делает акцент на богословском осмыслении богослужения. Например, Geoffrey Wainright, *Doxology: The Praise of God in Worship, Doctrine, and Life* (New York: Oxford University Press, 1980).

¹⁰ Michael Aune, "Liturgy and Theology: Rethinking the Relationship," *Worship* 81, nos. 1-2 (2007): 141-69.

¹¹ Aune, "Liturgy and Theology: Rethinking the Relationship," 168.

задачи: установления взаимосвязи между правилом молитвы (*lex orandi*) и правилом веры (*lex credendi*). Как человеческий ответ на иницилирующее деяние Божие, христианское богослужение должно холистически проявлять веру на практике, выявляя свой материальный и физический аспект¹². Согласно такому взгляду на богослужение, человеческие вероисповедания и практики вовсе не феномены природы; все они, прямо или косвенно, соотносятся с присутствием Божиим и с Его благодатью. Таким образом, главная повестка дня литургического богословия включает в себя взаимосвязь между *Opus Dei* и *lex credendi*, а также взаимосвязь между *lex orandi* и *lex credendi*.

3. Современные проблемы и вопросы богослужебного обновления.

Наряду с продолжающимися дебатами на темы литургического богословия, движение по обновлению богослужения, начитавшееся во времена Второго Ватиканского Собора, также подняло важные вопросы, требующие богословского осмысления. Эксплицитно и имплицитно Второй Ватиканский Собор оказал существенное влияние на обновленческое движение не только в среде римских католиков, но и во многих протестантских деноминациях. Благодаря этому богослужебному обновленческому движению местные церкви также стали проявлять серьезное внимание и интерес к осмыслению и практике богослужения. И хотя недопустимо упрощенно понимать повестку дня состоявшегося в начале 60-х годов двадцатого столетия Второго Ватиканского Собора, несомненно, что его заседания поощряли местные церкви и даже требовали от них приспособляться к культуре каждого народа через использование разговорного языка в богослужебных молитвах, песнопениях и проповедях, при условии сбережения в целостности и сохранности сути богослужения. Помимо католиков этому взгляду на обновление богослужения последовало множество протестантских деноминаций, взяв на вооружение новые богослужебные стратегии и практики. При этом, главные связанные с обновлением богослужения проблемы состояли не просто в формулировке смысла богослужения, но и в дальнейшем развитии богослужебной практики через восстановление

¹² Этот материальный аспект богослужения весьма важен для реформатской традиции, поскольку реформатская традиция склонна игнорировать материальную составляющую присутствия Бога на богослужении. Cf. Graham Hughes, *Reformed Sacramentality* (Collegeville: A Pueblo Book, 2017): 91-112 (The Uncertain Place of Materiality of a Reformed Tradition).

традиционной структуры богослужения, возвращение к его традиционному наследию и использование музыки как нового средства сакраментального опыта.

3.1. Восстановление традиционной структуры богослужения

Первый феномен, связанный с обновлением христианского богослужения за последние несколько десятилетий состоит в акценте на такую известную традиционную богослужебную структуру, как «Слово и Трапеза». Слово представляет собой отличительное качество христианского протестантского богослужения, нацеленное на снискание присутствия Божия¹³ через молитвенное собрание. В истории христианства это отличительное качество развивалось в период Реформации¹⁴, а в 17-м столетии в традиции Свободной Церкви закрепились в виде обязательного богослужебного установления¹⁵. После этого сконцентрированное на Слове Божиим богослужение и благочестие вошло в обиход и у первого поколения жителей Новой Англии, несмотря на то, что они не отказались от практики редкого причащения¹⁶.

Тем не менее, за последние несколько десятилетий много богословов и специалистов по литургии в протестантской традиции предприняли попытку восстановить двуединый образец богослужения, вникая как в библейские учения и практики, так и в раннюю церковную традицию. В своей книге под названием «Богословие и практика богослужения» Жан Жак фон Альман, реформатский богослов, специализирующийся по литургии, отстаивал двуединую богослужебную схему, Слово и Трапеза, как библейский образец богослужения, исследовав изложенное в Новом Завете служение Иисуса Христа¹⁷. Также, совсем недавно, в книге, озаглавленной «Богослужение и реальность Бога: евангельское

¹³ Hughes, *Reformed Sacramentality*, 126.

¹⁴ См. богослужения Господнего дня Жана Кальвина, Джона Нокса и Ульриха Цвингли. Основной акцент составленных этими реформаторами богослужений делался на Слово Божие, хотя специфические богослужебные уставы и формы у каждого из них были свои собственные.

¹⁵ Сконцентрированное на Слове Божиим богослужение – отличительное качество молитвенных собраний Английской Свободной Церкви, следующей принципам составленного в 17-м столетии Вестминстерского руководства.

¹⁶ Horton Davies, *The Worship of the American Puritans* (N.A.: Soli Deo Gloria, 1999), Melanie Rose, *Evangelical versus Liturgical? Defying a Dichotomy* (Grand Rapids: Eerdmans, 2014).

¹⁷ *Worship, Its Theology and Practice*. New York: Oxford University Press, 1965.

богословие реального присутствия»¹⁸ Джон Дейвис исследовал смысл и значение евхаристической трапезы как жизненно необходимой составляющей богослужения. Однако эти два богослова не просто предложили вернуться к образцу двуединого богослужения, названному «Слово и Трапеза». Вдобавок к этому, они пытаются доказать, что эта двуединая богослужебная схема существенно важна для формирования христианской веры, основанной на жизни и служении Христа, а также для более действенного ощущения присутствия Христова в жизни как сердцевины христианской веры. Схему «Слово и Трапеза» в реформатской традиции также обосновывает Николас Уолтерсторф, отличая при этом структуру от самого феномена¹⁹. По его мнению, Слово и Трапеза являются «*структурой*» христианского богослужения, несмотря на то, что реформатское богослужение, в основном, представляет собой «*феномен*» богослужения, сконцентрированного на Слове. А это подразумевает, что реформатская традиция не отрицает Трапезу как составную часть богослужебной структуры.

3.2. Возвращение к литургическому наследию традиции

Когда же речь заходит о богослужебном обновлении, следует признать, что в последние несколько десятилетий было написано много исследований о предшествующей христианской традиции. Практики ранней церкви воссияли в современном богослужении как катализатор этого обновления. Вплоть до недавних научных работ по христианскому богослужению о традиции богослужения ранней церкви существовал лишь один капитальный труд. В весьма авторитетной книге, озаглавленной «Форма литургии»²⁰, Грегори Дикс доказывал, что богослужение в ранней церкви обладало характерными фиксированными чертами евхаристической службы, а большинство местных церквей в каждой конкретной ситуации следовали указаниям богослужебных рубрик. Тем не менее, историки литургии, такие как Пол Брэдшоу, взглянули на

¹⁸ John Davies, *Worship and the Reality of God: An Evangelical Theology of Real Presence* (Downers Grove: IVP, 2010).

¹⁹ Nicholas Wolterstorff, "The Reformed Liturgy," в *Major Themes in the Reformed Tradition*, ed. Donald McKim (Grand Rapids: Eerdmans, 1992). Это – реформатская интерпретация и попытка следовать учению Кальвина о структуре богослужения: "Везде, где в чистоте проповедуется и выслушивается Слово Божие, таинства [должны] совершаться по установлению Христову" (Жан Кальвин, Наставление, IV.1.9). Кальвин также указывает на частое причастие: "Вечеря совершалась бы самым подобающим образом, если бы проводилась в церкви весьма часто, по крайней мере, раз в неделю" (Там же, IV.XVII.43).

²⁰ Gregory Dix, *The Shape of the Liturgy* (London: Dacre Press, 1949).

богослужебную практику и традицию ранней церкви по-новому, опровергнув исходную фиксированную парадигму Дикса, касающуюся раннецерковного богослужения. Оказалось, что в традиции ранней церкви существовало несколько различных богослужебных практик. Этот исторический подход к богослужению вовсе не приводил к релятивизму или трудностям литургического плюрализма. Напротив, он обогащал современное богослужение наследием раннецерковной богослужебной традиции.

Когда в начале 60-х годов двадцатого столетия возникло движение литургического обновления, протестантские деноминации быстро вовлеклись в это движение, вновь открыв для себя богослужебные тексты в качестве особого богослужебного устава. Бард Томпсон опубликовал свою знаменитую книгу «Литургии западных церквей»²¹ в 1960 году. А затем, признавая ценность литургической традиции, каждая деноминация по-новому взглянула на происхождение своих богослужебных практик, пересмотрев и переформулировав свой богослужебный устав. Не только Книга общих молитв, но и Книга общественного богослужения²², а также Книга устава²³ подверглись пересмотру в 80-х годах двадцатого века. Более того, с помощью Роберта Веббера в богослужения местных церквей вновь вошла раннецерковная богослужебная традиция. Пользуясь символами и традиционным наследием богослужения четвертого столетия, Веббер попытался обновить церковную службу в качестве конвергента традиции и современной культуры²⁴. Его многочисленные книги, в заглавии которых фигурировала фраза «древне-будущее богослужение»²⁵ ценны для современных стремящихся к богослужебному обновлению церковью своими ссылками и первоисточниками. Основываясь на литургических работах Веббера, вновь открывающих для нас ценность христианской богослужебной традиции, современное богослужение смогло инкорпорировать великое повествование об искуплении в свои молитвенные обряды. В этом отношении Веббер внес весомый вклад в

²¹ Bard Thompson, *Liturgies of the Western Churches* (Philadelphia: Fortress Press, 1960).

²² Worship manual for the denomination of Presbyterian Church in USA (PC USA)

²³ Этим богослужебным руководством пользуется Пресвитерианская церковь Америки (Presbyterian Church in America, PCA).

²⁴ Robert Webber, *Planning Blended Worship: The Creative Mixture of Old and New* (Nashville: Abingdon, 1998).

²⁵ Например, Robert Webber, *Ancient-Future Time: Forming Spirituality through the Christian Year* (Grand Rapids: Bakers, 2004); *Ancient-Future Evangelism: Making Your Church a Faith-Forming Community* (Grand Rapids: Bakers, 2003); *Ancient-Future Faith: Rethinking Evangelicalism for a Postmodern World* (Grand Rapids: Bakers, 1999).

современное богослужение, призвав ценности и первоисточники раннецерковной традиции на помощь христианскому богослужебному обновлению, несмотря на то, что каждая деноминация занимает свою позицию по отношению к традиции, обосновывающую ее богословскую идентичность.

3.3. Сакраментальный опыт, обретаемый посредством музыки

С момента начала богослужебного обновленческого движения в 60-х годах двадцатого века музыка все время находилась в центре богослужения, и музыкантам отводилась ведущая роль в богослужении и проведении молитвенных собраний. В истории христианского богослужения музыка никогда не изгонялась с богослужебных собраний за исключением немногих случаев, таких как служба смиренных²⁶. Последние же несколько десятилетий истории богослужебно-обновленческого движения привели к тому, что музыка во многих протестантских церквях по всему миру приобрела роль и значение евхаристии, обогащая участников богослужения сакраментальным опытом²⁷.

Музыка уже не просто средство выражения чувств участников богослужения; она воздействует на их сердца посредством того, что вводит в Христово присутствие. Воспевая на службе песнопения и осмысливая их лирику и мелодию, общины стремятся осознать Христа и Его присутствие с ними. Многие участники молитвенных собраний склонны заменять евхаристические хлеб и чашу лирикой и ритмами песенных восхвалений, чтобы поймать момент, в который присутствие Христова обнаруживает себя на современных службах. Популярное понимание музыки состоит в том, что она – повозка, переносящая молящегося в «Святое Святых присутствия Божия во дворе Его храма.» Лестер Руг, специалист по истории литургии, истолковывает этот феномен как новое таинство, указывая на «стремление проводить музыкально насыщенные службы и делать акцент на музыке как на таинстве»²⁸. Многие музыканты даже думают, что могли бы «через музыку обеспечить присутствие

²⁶ Например, в цвинглианском богослужении музыка не допускалась вообще.

²⁷ Sarah Koenig, "This is My Daily Bread: Toward a Sacramental Theology of Evangelical Praise and Worship," *Worship* 82, no. 2 (March 2008): 141-61

²⁸ Lester Ruth, "A Rose by Any Other Name: Attempts at Classifying North American Protestant Worship," *The Conviction of Things Not Seen: Worship and Ministry in the 21st Century*, ed. Todd Johnson (Grand Rapids: Brazos Press, 2001), 49.

Божие»²⁹. И хотя имеются разные точки зрения на сакраментальный смысл музыки в богослужении, трудно отрицать, что музыка, как жизненно важный элемент современного богослужения, существенно влияет на сердца и желания его участников.

Если же говорить о воспитании участвующих в богослужении верующих, то богослужебная музыка определяет идентичность поклоняющейся Богу общины, по крайней мере, на уровне ее практики. Выбирая для использования и пения современную богослужебную музыку или традиционные гимны, каждая проводящая богослужение община предстает перед собою в этой идентичности. Идентичность богослужебной музыки также связана с культурой этнического сообщества, рода и поколения, а также с богословской ориентацией и традицией. Музыка – самый важный отличительный знак, посредством которого каждая молитвенная община предстает перед нами в собственной самобытности. Более того, лирика исполняемых на богослужении песен воспитывает верующих, формируя образец их взаимоотношений с Богом. Прежде всего, богослужебные песни должны исповедовать или выражать веру участников богослужения в Бога. Причем, лирика этих песен не только выражает христианскую веру и ее исповедание, но и формирует понимание Бога и отношение к Нему, многократно вызывая к своему смыслу и к тому, что в нем подразумевается. Например, как подробно разбирает этот вопрос Рут, современная богослужебная музыка, как ядро богослужебной практики, склонна утрачивать свой тринитарный аспект, что, в свою очередь, ведет к тому, что верующим не достает понимания исторических доктрин христианства в их взаимоотношениях с Богом³⁰. Или, выражаясь лаконичнее, современная музыка стремится быть «простой, прямой и весьма далекой от тонкостей в своем послании об Иисусовой любви»³¹. И хотя с богослужебной музыкой связано много дебатированных тем, можно уверенно утверждать, что богослужебная музыка приобрела роль сердцевины богослужебной практики, существенно влияющей на формирование христианской веры в современном богослужении.

²⁹ John Witvliet, "At Play in the House of the Lord: Why Worship Matters," *Book & Culture* 4. No. 6 (November/December 1998): 23. Эта опасная точки зрения названа 'духовной манипуляцией'.

³⁰ Lester Ruth, "Lex Amandi, Lex Orandi: The Trinity in the Most-Used Contemporary Christian Worship Songs." В *The Place of Christ in Liturgical Prayer*. Edited by Bryan D. Spinks. Collegeville: The Liturgical Press, 2008: 386-405.

³¹ Swee Hong Lim and Lester Ruth, *Lovin' On Jesus: A Concise History of Contemporary Worship* (Nashville: Abingdon, 2017), 64.

4. Темы для богословского осмысления, связанные с богослужебной практикой

Продолжающиеся дебаты по вопросам литургического богословия и попытки обновления богослужения в местных церквях породили еще более сложные вопросы: прояснение взаимосвязи между правилом молитвы и правилом веры, выяснение способов участия верующих в присутствии и действиях Бога на богослужении, восстановление изначальной структуры богослужения (Слово и Трапеза), возвращение к наследию традиции и определение места и роли музыки в богослужении. И хотя специфические темы и задачи в каждом случае свои, все они помогают специализирующимся в литургии богословам и проводящим богослужения пасторам руководить общинами и заниматься их строительством. Конечно, богословы и пасторы, связанные с традицией реформатских и пресвитерианских церквей Украины, разрабатывая эти темы, также должны принимать во внимание контекст, в котором проходит их собственная богослужебная миссия. И все же, в связанных с богослужением богословских темах присутствует много значимых аспектов, таких как глубокая озабоченность богослужебной практикой, соответствие между верой и этой практикой, а также ее воспитательное значение.

4.1. Практика как основная задача богословского осмысления

Говоря о главных задачах литургического богословия и движения по обновлению богослужения, следует четко усвоить, что наличие веры не порождает автоматически связанную с верой практику. Иными словами, исповедание веры не гарантирует вытекающую из нее практику. А это значит, что понимание богослужения не связано непосредственно с богослужебной практикой. Даже если у нас имеется ясное и глубокое понимание богослужения, основанное на Библии и традиции ранней церкви, конкретное богослужение в местной церкви не обязательно будет раскрывать в реальной практике стоящую за этим богослужением идею. Отношения между правилом веры (верование) и правилом молитвы (богослужение) развиваются так, что эти правила динамически друг на друга влияют. Как указывает Дуайт Фогель, «богослужение, как практика, и богословие, как осмысление богослужения, воздействуют друг на друга и друг друга поддерживают»³². Большинство протестантских богословов,

³² Dwight Vogel, *Primary Sources of Liturgical Theology: A Reader* (Collegeville: Pueblo Press, 2000), 10

включая тех, кто привержен реформатскому богословию, предпочитает доктринальное руководство практике, проповедуя доксологическое богословие и ортодоксальную веру, «признающую и формулирующую убежденность в том, что богословие, по природе своей, должно быть направлено на восхваление и признание Бога как в молитве, так и в осмыслении»³³. И все же, ставим ли мы акцент на доктринальном учении как руководстве в богослужении или используем богословское осмысление в богослужении реальном, для всех этих богословских занятий ключевую роль, несомненно, играет практика.

Однако в каждой конкретной общине богослужение можно практиковать в своем особом стиле. Как указывает Робби Кастрлман, «сам по себе стиль – не проблема»³⁴ для богослужебной практики. Проблема, кроющаяся за этим стилем, состоит в том, что предпочтение и вкусы участвующих в богослужении верующих, в основном, базируются не на библейском учении и историческом наследии, а на их собственном удовлетворении и эмоциональном удовольствии. Отношение общины к стилю своего богослужения не столько заставляет участвующих в службе верующих более детально артикулировать богослужебную практику, сколько приводит их в состояние напряженности и борьбы, фокусируясь на их, основанных на эмоциональном удовлетворении и чувстве удовольствия, вкусах и предпочтениях. В этом практическом контексте, реформатские и пресвитерианские пасторы в процессе поиска аутентичных божественных учений должны развивать и формулировать богослужебную практику, отвечающую библейскому мировоззрению и реформатскому богословию, в духе разборчивости и осмотрительности³⁵.

4.2. Соответствие между верой и практикой

Богослужение в традиции Свободной Церкви, включающей в себя традицию реформатских и пресвитерианских церквей, не следует неизменному и фиксированному литургическому формуляру. В то же время, как было отмечено выше, исповедание веры и доктринальное

³³ Vogel, *Primary Sources of Liturgical Theology*, 11.

³⁴ Robbie Castleman, *Story Shaped Worship: Following Patterns from the Bible and History* (Downers Grove: IVP, 2013), 28.

³⁵ Cp. Cornelius Plantinga Jr and Sue Rozeboom, *Discerning the Spirits: A Guide to Thinking About Christian Worship Today* (Grand Rapids: Eerdmans, 2003); эта книга уже поставила указанный вопрос (о соответствии практики богословию христианского богослужения) и предложила способ, которым на практике богослужение можно проводить с учетом богословского и культурного аспекта.

осмысление богослужения вовсе не оказывают на проводящую богослужения общину механического воздействия. Как же в таком случае реформатским и пресвитерианским церквям Украины сформулировать богослужебную практику, соответствующую реформатской богословской ориентации, с учетом глубокой взаимосвязи правила веры и правила поклонения Богу? Знаменитая древняя формула «*lex orandi est lex credendi*» (правило молитвы есть правило веры), приписанная Просперу Аквитанскому, определила главную повестку дня для изучения христианского богослужения в его взаимосвязи с богослужебной практикой и воспитанием христианской веры. Хотя, как было пояснено выше, богословское понимание этой аксиомы развивалось разными путями, «*lex orandi est lex credendi*» можно истолковывать двояко: (1) в том смысле, что практика богослужения или молитвы формирует веру церкви, или (2) в том смысле, что вера церкви формирует практику богослужения или молитвы. По поводу этих двух толкований указанной аксиомы Констанс Черри говорит следующее: “речь идет не о вопросе ‘или-или’, а о диалектической взаимосвязи правила [поклонения] с правилом веры”³⁶. Эта диалектическая взаимосвязь указывает нам на тот факт, что ключевая задача богослужения как практики должна соотноситься со способом формирования христианской веры в самом ее ядре.

Более того, диалектическое взаимоотношение между правилом веры и правилом поклонения можно было бы точно установить из его первоначальной формулировки: «*legem credendi lex statuat supplicandi*» (правило молитвы определяет правило веры). Эта фраза, как правильно считает Дон Салье, не подразумевает жесткого и «однонаправленного влияния обрядов церкви на содержание ее богословия»³⁷. Да и сам Проспер изначально лишь хотел представить установление богослужебной практики, соответствующей доктринальному учению о благодати Божией, в литургическом контексте. Во время предпринятой Пелагием атаки и с учетом ее влияния на церковное служение, Проспер пытался создать согласующуюся с благодатью Божией богослужебную практику³⁸. Следуя учению Августина о роли благодати Божией в спасении человека, Проспер хотел утвердить учение о Божией благодати даже в практике воспевания Богу песнопений и выслушивания Божиего Слова. Эта конгруэнтная взаимосвязь между верой и богослужением должна служить прекрасной моделью для реформатской традиции. Христианское богослужение должно

³⁶ Constance Cherry, *The Worship Architect: A Blueprint for Designing Culturally Relevant and Biblically Faithful Services* (Grand Rapids: Bakers, 2010), 137.

³⁷ Vogel, *Primary Sources of Liturgical Theology*, 52-3.

³⁸ *Ibid.*, 120.

соответствовать всем библейским и доктринальным учениям христианской веры и жизни, используя соответствующую реформатскому богословию практику³⁹. Пример попытки создать модель, согласующую веру с богослужением, можно найти в книге Линна Ван Дика «Более проникновенное аллилуйя: гармония между богословием и богослужением»⁴⁰. Как видно из заглавия книги, реформатская традиция считает гармонию между богословским осмыслением богослужения и богослужебной практикой в литургическом контексте ключевой темой и задачей посвященного богослужению раздела теологии.

4.3. Воспитательная функция христианского богослужения

Как основная практика любой общины христианское богослужение воплощает общение его участников с Богом и способствует ему. Христианское публичное богослужение как реальный способ привлечения к служению Богу является значимым обрядом с точки зрения веры и жизни его участников. В истории христианства практика богослужения рассматривалась как важный фактор формирования в почитателях Божиих христианской веры и образа жизни, что видно на примере катехумената⁴¹. Как было отмечено выше, начиная с первой половины 60-х годов двадцатого века, общая заинтересованность в литургическом подходе к практике богослужения привела к исследованиям взаимосвязи между образцом богослужения и формированием христианской веры и образа жизни, используя аксиому Проспера: «*lex orandi, lex credendi*» или «*lex credendi, lex orandi*». Однако, независимо от их позиции в продолжающихся дебатах по вопросу взаимосвязи веры и богослужения, большинство специализирующихся в литургике богословов обычно исследуют воспитательную функцию богослужения для христианской веры и жизни. И хотя здоровое учение и библейское богословие христианской веры весьма существенны для формирования веры и образа жизни в реформатской традиции, практика богослужения также играет важную роль в этом формировании. В этом отношении, даже несмотря на то, что взаимосвязь правила веры и правила богослужения еще продолжает дебатироваться,

³⁹ Вопросы учения и доктрины реформатского богослужения – тема для отдельного сочинения. И все же, богослужебное богословие Кальвина могло бы стать и здесь фундаментальным принципом для современных реформатских и пресвитерианских церквей.

⁴⁰ Leanne Van Dyk's book, *A More Profound Alleluia: Theology and Worship in Harmony* (Grand Rapids: Eerdmans, 2005).

⁴¹ William Harmless, *Augustine and the Catechumenate* (Collegeville: A Pueblo Book, 2014).

современная реформатская и пресвитерианская традиция не может отрицать, что участники богослужения должны учитывать ключевой аспект воспитательной функции молитвенных служб.

Конкретные богослужебные чинопоследования взаимосвязаны с христианской верой и жизнью через влияние, которое они оказывают на сердечные устремления. У культуры, несомненно, имеется власть изменять сердца людей. Как доказывает в своей книге «Желание Царства» Смит, основанное на рынке общество, как особое культурное подразделение общества современного, есть цитадель формирования народных желаний, поскольку подводит людей к тому, чтобы они идентифицировали себя «особыми покупателями» особого бренда в особом месте. По его мнению, следуя особому образцу шопинга в специфическом торговом центре, люди не просто потребляют то, в чем нуждаются, но и пытаются удовлетворить себя особыми товарами путем того, что создают в себе желание их приобрести⁴². И подобно такой воспитательной функции рынка, христианское богослужение также формирует желания своих участников, подводя их к тому, чтобы поклоняться Богу особым путем. Каждый конкретный образец богослужения так же способен изменять сердца участвующих в богослужении людей, как и культура. Если руководители богослужения и пасторы планируют службу и руководят ею без осознания ее роли и специфического намерения в формировании устремлений сердца, участники богослужения могут утратить благоприятную возможность воспитать в себе устремленность к Богу (как конечной цели человека) или даже станут игнорировать ценность богослужения в смысле его воздействия на христианскую веру и жизнь.

Эта воспитательную функцию богослужения нельзя осуществить, просто обучая морали в проповеди или советуя людям, как устроить их жизнь в духе поклонения Богу. Она нуждается в более объемном и сложном подходе, чтобы помочь участникам богослужения сформировать устремленность сердца к Царству Божию через молитву, пение, внимание Слову и участие в Трапезе⁴³. Выше уже было отмечено, что практику

⁴² Smith, *Desiring the Kingdom*, 75-88. Эту воспитательную функцию потребления можно разглядеть и в современном богослужении. Ср. Bryan Spinks, *The Worship Mall: Contemporary Responses to Contemporary Culture* (London: Ashford Color Press, 2010).

⁴³ Это не требует от нас обновлять богослужение или создавать его новые образцы; вместо этого, нам нужно 'креативно' формулировать и развивать богослужебную практику, подходящую реформатскому богословию и библейскому учению о способе прославления Бога.

богослужения, как первичного богословия, можно было бы понять как «праксис». Согласно Томасу Груму⁴⁴, «праксис» не то же самое, что «практика». «Практика обычно относится к методам и средствам, с помощью которых мы применяем некое умение или теорию. А это создает склонность отделять истину от метода или действия. В результате кто-то приходит к мысли, что истину можно установить или открыть отдельно от действия или деятельности, применяющей эту истину на практике»⁴⁵. «Праксис» же – это «действие, через которое истина именно открывается, а не только применяется или используется на практике»⁴⁶. И как разновидность праксиса, христианское богослужение может открыть истину и воспитать веру через деятельное прославление Бога в составных частях литургии, даже если речь идет о реформатских и пресвитерианских церквях.

5. Заключение: к богослужебной практике надо относиться серьезнее

Литургическое богословие и движение по обновлению богослужения в течение последних нескольких десятилетий подтолкнули нас серьезнее относиться к практике богослужения и обратить на нее особое внимание, не игнорируя при этом и задачу осмысления богослужения. Понимание воспитательной роли богослужения как практики не означает, что люди автоматически вовлекаются в ее актуализацию. Скорее, логика богослужения как практики заключается в самовоспитании, когда участники используют и задействуют язык и жесты в служении Богу. Христианское богослужение – не просто повод для того, чтобы обсуждать или объяснять Божьи качества и действия; это реальный диалог между Богом и Его народом, который формирует сердечные устремления у поклоняющихся. Таким образом, для литургического богословия и движения по обновлению богослужения современные задачи богослужения состоят не только в теоретическом его осмыслении через исследование его богословского смысла и последствий. Напротив, главная задача богослужения сместилась в область практики в смысле воспитания его участников, что и должно стать самой насущной задачей литургического богословия для современного реформатского и пресвитерианского богопочитания.

⁴⁴ Thomas Groome, *Sharing Faith: A Comprehensive Approach to Religious Education and Pastoral Ministry* (Eugene, OR: Wipf & Stock, 1999).

⁴⁵ Ray Anderson, *The Shape of Practical Theology: Empowering Ministry with Theological Praxis* (Downer Grove: IVP, 2001), 48-49.

⁴⁶ Anderson, *The Shape of Practical Theology*, 47.

Взявшись за решение этой еще стоящей на повестке дня задачи литургического богословия, современные реформатские и пресвитерианские церкви Украины могли бы продолжить развивать практику богослужения через серьезное рассмотрение ключевых аспектов воспитания во время и посредством богослужественных собраний. И хотя конечная цель богослужения – поклоняться Богу в повседневной жизни и давать выраженный в обрядах ответ на Божию благодать, для реформатской традиции также существенно актуализировать богослужение путем выявления воспитательного влияния литургических практик на христианскую веру и жизнь. Тем не менее, подчеркивая значение практики и воспитательной функции богослужения в литургическом богословии, в этой статье у нас еще не было возможности сформулировать конкретные способы планировки богослужения и детали его проведения для современных реформатских и пресвитерианских церквей, что станет темой для следующей работы.

Джонг Хан Джу

PhD (Fuller Theological Seminary), аффилированный профессор Фуллеровской теологической семинарии

Библиография

- Anderson, Ray. *The Shape of Practical Theology: Empowering Ministry with Theological Praxis*. Downer Grove: IVP, 2001.
- Aune, Michael. "Liturgy and Theology: Rethinking the Relationship," *Worship* 81, nos. 1-2 (2007): 141-69.
- Block, Daniel. *For the Glory of God: Recovering a Biblical Theology of Worship*. Grand Rapids: Baker, 2016.
- Bradshaw, Paul. *The Search for the Origins of Christian Worship: Sources and Methods for the Study of Early Liturgy*. Oxford: Oxford University Press, 2002.
- Brenner, Scott. *The Way of Worship*. New York: Macmillan, 1944.
- Calvin, John. *Institutes of the Christian Religion*, ed. John McNeill, trans. Ford Lewis Battles (Philadelphia: Westminster Press, 1960)
- Castleman, Robbie. *Story Shaped Worship: Following Patterns from the Bible and History*. Downers Grove: IVP, 2013.
- Cherry, Constance. *The Worship Architect: A Blueprint for Designing Culturally Relevant and Biblically Faithful Services*. Grand Rapids: Bakers, 2010.

Davies, Horton. *The Worship of the American Puritans*. N.A.: Soli Deo Gloria, 1999.

Davies, John. *Worship and the Reality of God: An Evangelical Theology of Real Presence*. Downers Grove: IVP, 2010.

Dix, Gregory. *The Shape of the Liturgy*. London: Dacre Press, 1949.

Groome, Thomas. *Sharing Faith: A Comprehensive Approach to Religious Education and Pastoral Ministry*. Eugene, OR: Wipf & Stock, 1999.

Hageman, Howard. *Pulpit and Table*. Richmond, VA: John Knox Press, 1962.

Harmless, William. *Augustine and the Catechumenate*. Collegeville: A Pueblo Book, 2014.

Hughes, Graham. *Reformed Sacramentality*. Collegeville: A Pueblo Book, 2017.

Joo, Jong Hun. "Jean Jacques von Allmen on Reformed Theology of Worship," *Korean Reformed Journal* 33, 2015: 177-198.

Kavanagh, Aidan. *On Liturgical Theology*. Collegeville: A Pueblo Book, 1992.

Koenig, Sarah. "This is My Daily Bread: Toward a Sacramental Theology of Evangelical Praise and Worship." *Worship* 82, no. 2 (March 2008): 141-61.

Lathrop, Gordon. *The Four Gospels on Sunday: The New Testament and the Reform of Christian Worship*. Minneapolis: Augsburg Fortress, 2012.

Lim, Swee Hong Lim and Ruth, Lester. *Lovin' On Jesus: A Concise History of Contemporary Worship*. Nashville: Abingdon, 2017.

Maxwell, William. *Concerning Worship*. New York: Oxford University Press, 1948.

Plantinga Jr., Cornelius and Rozeboom, Sue. *Discerning the Spirits: A Guide to Thinking About Christian Worship Today*. Grand Rapids: Eerdmans, 2003.

Rose, Melanie. *Evangelical versus Liturgical? Defying a Dichotomy*. Grand Rapids: Eerdmans, 2014.

Ruth, Lester. "A Rose by Any Other Name: Attempts at Classifying North American Protestant Worship," *The Conviction of Things Not Seen: Worship and Ministry in the 21st Century*. Edited by Todd Johnson. Grand Rapids: Brazos Press, 2001.

_____. "Lex Amandi, Lex Orandi: The Trinity in the Most-Used Contemporary Christian Worship Songs." In *The Place of Christ in Liturgical Prayer*. Edited by Bryan D. Spinks. Collegeville: The Liturgical Press, 2008: 386-405

Schememann, Alexander. *Introduction to Liturgical Theology*. Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press, 1966.

Smith, James. *Desiring the Kingdom: Worship, Worldview, and Cultural Formation*. Grand Rapids: Baker, 2009.

_____. *Imagining the Kingdom: How Worship Works*. Grand Rapids: Baker, 2013.

Spinks, Bryan. *The Worship Mall: Contemporary Responses to Contemporary Culture*. London: Ashford Color Press, 2010.

Thompson, Bard. *Liturgies of the Western Churches*. Philadelphia: Fortress Press, 1960.

Van Dyk, Leanne. *A More Profound Alleluia: Theology and Worship in Harmony*. Grand Rapids: Eerdmans, 2005.

Vogel, Dwight. *Primary Sources of Liturgical Theology: A Reader*. Collegeville: A Pueblo Press, 2000.

Von Allmen, Jean Jacques. *Worship, Its Theology and Practice*. New York: Oxford University Press, 1965.

Wainright, Geoffrey. *Doxology: The Praise of God in Worship, Doctrine, and Life*. New York: Oxford University Press, 1980.

Webber, Robert. *Ancient-Future Evangelism: Making Your Church a Faith-Forming Community*. Grand Rapids: Bakers, 2003.

_____. *Ancient-Future Faith: Rethinking Evangelicalism for a Postmodern World*. Grand Rapids: Bakers, 1999.

_____. *Ancient-Future Time: Forming Spirituality through the Christian Year*. Grand Rapids: Bakers, 2004.

_____. *Planning Blended Worship: The Creative Mixture of Old and New*. Nashville: Abingdon, 1998.

Witvliet, John. "At Play in the House of the Lord: Why Worship Matters," *Book & Culture* 4. No. 6 (November/December 1998): 23.

Wolterstorff, Nicholas. "The Reformed Liturgy," in *Major Themes in the Reformed Tradition*. Edited by Donald McKim. Grand Rapids: Eerdmans, 1992.